

УДК 1(091)(407)
ББК 87.3(2)522-538

РЕЦЕПЦИЯ МАРКСИЗМА В ФИЛОСОФИИ Б.Н. ЧИЧЕРИНА

Кирякин Александр Викторович

Аспирант кафедры философии,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
kiryakinalenk@bk.ru
ул. Интернациональная, 33, 392000 г. Тамбов, Российская Федерация

Аннотация. В статье исследуются основные направления критики марксизма русским философом Б.Н. Чичериным. Чичерин критикует социально-экономические взгляды Карла Маркса, выдвигая принцип свободы определяющим принципом в обосновании концепции достоинства человеческой личности; кроме того, он отмечает, что подлинная свобода ведет к социальному и имущественному неравенству, уничтожив которое, уничтожается и человеческая свобода. Русский философ, опираясь на политэкономическую школу Фредерика Бастиа, превозносит принцип свободной торговли и считает, что с повышением производительности труда следует рост реальных доходов рабочих. И с этих позиций он опровергает концепцию Маркса об абсолютном и относительном обнищании рабочих при капитализме. Чичерин отвергает трудовую теорию стоимости, полагая, что стоимость зависит от полезности товара для потребителя, и пытается нивелировать положение Маркса об отчуждении своим утверждением о свободном выборе человеком тех условий, которые ведут к деградации человеческой личности.

Ключевые слова: Б.Н. Чичерин, Карл Маркс, политэкономия, отчуждение, достоинство человеческой личности, свобода, революция, эволюционный путь развития.

Критика Б.Н. Чичериным взглядов Карла Маркса не получила широкого исследования в научной литературе. Однако она была и остается чрезвычайно актуальной для нашей страны, прошедшей в своей истории этап построения посткапиталистического общества или попытку реализации идеалов социализма. В опыте советского периода нашей истории было собрано все: и те негативные

стороны реализации социализма на практике, которые предвещал Б.Н. Чичерин, а именно усиление роли бюрократии, подавление ряда основополагающих прав и свобод, политические репрессии; и реализация первыми в мире проектов участия в политической жизни страны большей части населения, гигантский трудовой порыв людей, устремленность в будущее, первое в мире равнодоступное для всех

образование и т. п. Мы прошли в 1917 г. через крах политического проекта устройства российского государства, предложенного Б.Н. Чичериным, и построили социализм, во многом далекий от тех идеалов, которые закладывал в это понятие Карл Маркс. И для того, чтобы нам лучше понять свое прошлое и не потерять в будущем, крайне важным является изучение критики марксизма русским мыслителем Б.Н. Чичериным.

К 1877–1878 гг. относится первый научный выпад Б.Н. Чичерина против марксизма с позиций жесткого государственника. Обращает на себя внимание тот факт, что Чичерин одним из первых в России подчеркнул опасность учения Карла Маркса для будущности российского государства и оказался пророком, не услышанным в своем отечестве. Критика Чичериным социалистических учений в целом и марксизма в частности ведется по нескольким направлениям. Еще в работе «Собственность и государство» он утверждает, что «светила новейшего социализма, Лассаль и Карл Маркс, вышли из философской школы, и если они, извращая начала Гегеля, употребляют их как средства для вовсе не научных целей, то опровергнуть их опять же возможно только с помощью философии, которая одна способна обнаружить несостоятельность их доводов» [7]. Считая учение Гегеля высшей точкой развития человеческой мысли, Чичерин полагает, что вышедший из гегельянства марксизм есть не что иное, как его «извращение», и в этой оценке он оказался не одинок: целый ряд мыслителей и до, и после него ставили в вину Марксу то, что он или «извратил», или «не понял», или «неправильно истолковал» Гегеля. Таким образом, первой линией критики марксизма стала философия. Однако в России во второй половине XIX в. не нашлось никого, кто бы выступил или с опровержением позиции Чичерина, или солидарно с ней по этому вопросу.

В целом философские позиции Чичерина, с которых он критикует социалистические теории, довольно просты: каждому из людей дарована свобода как высшая ценность, но люди от природы неравны, поэтому «свобода, по существу своему, ведет к социальному и имущественному неравенству. В области собственности это проявляется в полной мере, и

этого неравенства нельзя уничтожить, не уничтожив самого его корня, то есть человеческой свободы [9, с. 134]. В такой трактовке не идет речи о том, что изначальные условия, в которых живет и развивается конкретная личность, исторически изменчивы и в определенные моменты времени могут как благоприятствовать этому развитию, так и, наоборот, тормозить его. Этого вопроса, чрезвычайно волновавшего Маркса, Чичерин, закрывая глаза на многие недостатки современного ему социально-экономического строя (что позволило Л.М. Искре сделать вывод об «интеллектуальном высокомерии ученого» [3, с. 127]), все же касается, выступая с позиции социального оптимиста, предрекающего постепенное и планомерное преобразование общества к его более совершенным формам.

Далее Чичерин утверждает: «Истинно человеческая свобода не есть свобода животного, находящегося на воле, а свобода гражданская, подчиненная общему закону». Иными словами, эта свобода находится под определенным контролем со стороны закона, но принуждение к его исполнению всегда есть ее ограничение, которое «допустимо только во имя чужой свободы, а не во имя собственной, нравственной свободы человека, которая вполне зависит от него самого». Свобода для Чичерина – это та ценность, которую человек должен заслужить, выстрадать. Поэтому, приветствуя отмену крепостного права, он обращает внимание на опасность для государства сложившегося после реформы положения, при котором крестьяне стали свободными, но еще не получили знаний и навыков граждан, в том числе и чувства гражданской ответственности [9, с. 51, 106]. В центре внимания Чичерина также находится и индивидуализм, который, по мнению мыслителя, состоит в признании свободы конкретного человека. Этот тезис, указывает Чичерин, составляет краеугольный камень «всякого истинно человеческого здания». В такой трактовке вполне естественным является то, что Чичерин объявляет любые теории, «которые не хотят знать ничего, кроме владычества целого над частями», пригодными для машин, а не для людей [там же, с. 66].

Помимо попытки опровергнуть марксизм с философских позиций Б.Н. Чичерин обратил

ся и к критике с позиции немарксовых политэкономических теорий. Для этого он изложил собственные взгляды по вопросам экономической теории в работах «Собственность и государство», а также в разделе «Социология» «Курса государственной науки». Именно в сфере опровержения марксизма с позиции политэкономии Чичерин нашел себе в России оппонентов в лице экономиста Н.И. Зибер и философа-народника Н.К. Михайловского. Первый с марксистских позиций подверг, как он полагал, уничтожающей критике все положения Чичерина, разобрав достаточно подробно анализ русским мыслителем первого тома «Капитала». Но в целом эта критика (или, как она была названа Зибером, «критика критики») оказалась довольно предвзятой, однако не лишенной и здравого зерна [2]. В частности, Зибер подчеркнул и ряд очевидных промахов Чичерина. Один из них – приписывание Марксу выведения цены товара исключительно из труда, а после совершенно искреннее удивление критика тому, что в другом месте «Капитала Маркс противоречил сам себе, говоря о том, что существуют еще и законы спроса и предложения [там же, с. 150–156].

Если Зибер выступил с обстоятельной критикой против Чичерина в 1879 г., то Н.К. Михайловский – на год ранее и по другому поводу. В 1878 г. он публикует свое «Письмо к гг. Герье и Чичерину», где подробнейшим образом разбирает совместную критическую работу этих мыслителей – «Русский дилетантизм и общинное землевладение: Разбор книги князя А. Васильчикова “Землевладение и земледелие”». Но «Письмо...» это ценно не только в плане исследования проблемы происхождения русской крестьянской общины и возникших вокруг этого вопроса во второй половине XIX в. споров исследователей И.Д. Беляева, И.С. Васильчикова, В.И. Герье и Б.Н. Чичерина, но и упоминанием Н.К. Михайловским своего ответа на критику Чичериным социально-экономической теории Карла Маркса. Как известно, этот ответ не был тогда опубликован по цензурным соображениям, что дало повод Михайловскому саркастически заметить, что «можно засчитать это в число доказательств непобедимой логичности эрудиции г. Чичерина» [5, с. 597].

Стоит заметить, что этот сарказм был во многом неуместен, Чичерин и сам оказался не рад такой «защите» со стороны русской цензуры, посчитав, что она тем самым только укрепляет авторитет соперника (Маркса) [3, с. 164]. Однако реакция Михайловского интересна тем, что он, имея на тот момент времени определенные симпатии к марксизму, все же не относил себя к представителям этого учения, а потому его ответ на критику Чичериным политэкономического учения Маркса можно считать менее предвзятым, нежели у Зибера.

Что же можно считать обоснованным в этом ответе? Это то, что Михайловский укоряет Чичерина в том, что тот допускает в своей критике такие заявления, будто «Лассаль – невежда, а Маркс, кроме того – еще и дурак» [5, с. 601]. В самом деле такого рода определения в текстах Чичерина, посвященных разбору социалистических учений (и не только социалистических: так, экономист И.С. Васильчиков, по Чичерину, не знает таблицы умножения и истории, а философ В.С. Соловьев полный невежда в вопросах права и т. п.), зачастую присутствуют. Такова была стилистика ведения полемики у русского ученого-правоведа, вызывавшая во многом справедливое возмущение у его оппонентов.

К сожалению, Чичерин редко отвечал своим русским критикам и, вероятно, не ответил и на критику Зибера, что само по себе и вызывает эти сожаления, учитывая ту обстоятельность, с которой он критикует «Капитал» Маркса, и ту скрупулезность, с которой разбирает эту критику Зибер. Могла бы получиться великолепная полемика. Стоит также заметить, что, учитывая итоговый вариант критики «Капитала», опубликованный гораздо позже в «Истории политических учений» (часть 5, 1902 г.), Чичерин не только не поменял своих взглядов, но и даже не смягчил своих оценок.

Обратившись к области социально-экономических отношений, Чичерин не мог пройти мимо проблемы сохранения достоинства человеческой личности в условиях нарождавшегося капиталистического общества, и здесь он, как и Карл Маркс, обратился к проблеме отчуждения. В ранних философских работах, долгое время неизвестных в России, Маркс

достаточно подробно разбирает вопрос отчуждения: «У рабочего отнимается все больше и больше продуктов его труда... его собственный труд все в большей и большей степени противостоит ему как чужая собственность... рабочий все в большей и большей степени попадает в полную зависимость от работы... односторонней, машинообразной работы». Последнее, по мнению Маркса, приводит к духовному и физическому сведению рабочего до роли машины, и чтобы этого не происходило, «чтобы народ развивался свободнее в духовном отношении... ему необходимо иметь досуг для духовной деятельности и духовных наслаждений», а это может дать только «прогресс в деле организации труда» [4, с. 310–311, 317].

Проблема отчуждения составляет моральную основу марксизма. Это, если угодно, этика марксизма (и русского марксизма в том числе), утверждавшая необходимость возвысить человека до прямого народовластия, до возможности наравне с другими приобщаться к плодам культуры, вырвав его из рук разрушающего человеческую личность отчуждения при капиталистической формации. Естественно Б.Н. Чичерин не мог остаться в стороне от такого вызова своим идеалам. Не будучи знакомым с работами молодого Маркса, он вместе с тем понимал суть проблемы отчуждения человека и пытался всячески выбить этот моральный фундамент из социалистических учений.

По меньшей мере дважды Чичерин обращался к проблеме взаимосвязи разделения труда и деградации человеческой личности в условиях, когда рабочий вынужден всю жизнь делать «двадцатую часть булавки», становясь при этом неспособным к какой-либо иной деятельности: в «Курсе государственной науки», разбирая вопросы труда [8, с. 148–154], и в «Истории политических учений» [6, с. 317–343]. Интересным выглядит его возражение социалистам, утверждавшим, что рабочий при капитализме находится, по сути, в рабском положении: «Социалисты постоянно твердят, что рабочий класс находится в таком же крепостном состоянии, как и прежде не имея ничего, он из куска хлеба принужден работать за самую скудную плату и находится вполне во власти хозяев. Утверждают, что изменилась

только форма рабства, а не самая его сущность, ибо частная организация хозяйства неизбежно ведет к фактической неволе пролетариата, который получит свободу лишь с сосредоточением всей промышленности в руках государства... Все эти возражения основаны на смешении понятий. Свобода и благосостояние – две разные вещи. Можно обладать полной свободой и не иметь куска хлеба. Свободный человек может находиться в гораздо худшем положении, нежели раб; но это не мешает одному быть свободным, а другому рабом... Работник состоит с хозяином в обоюдных договорных отношениях и властен всегда отойти» [7, с. 26]. Иными словами, и раб может быть богат, а свободный человек беден, и наоборот, все это, по мнению Чичерина, не зависит от того, в чьих руках находится собственность на средства производства. В этом они с Марксом кардинально расходились.

Опровергая социалистов, Чичерин указывает, что «рабочий предлагает свои руки и получает за это плату по обоюдному соглашению. Выгодны ли для него эти условия или нет, и возможно ли сделать их более выгодными, это – вопрос экономический, который к юридическому понятию о собственности не относится» [6, с. 373], и подчеркивает этот тезис в других работах: «Рабочий продал свою работу и получил за нее цену; ни на что другое он не имеет права» [9, с. 124–125]. Возвращаясь к примеру Адама Смита о «булавке», который Чичерин использует дважды в своих работах, следует указать, что он так же, как и Маркс, видит в этом проблему деградации человеческой личности. Но если Маркс ратует за изменение конкретных социально-экономических условий с целью уничтожения («снятия») такой негативной динамики, то Чичерин утверждает, что эта деградация есть продукт свободной воли человека, и если он так собой распорядился, что условия его работы «ведут к отупению», то попытка вытащить его из таких условий есть насилие над его личным выбором [8, с. 153].

Иными словами, один человек выбирает для себя интеллектуальную работу, другой – «отупение», и ничто не должно оказывать насильственное влияние на его свободный выбор. Вместе с тем сам Чичерин пони-

мал всю шаткость такой позиции и пытался ее дополнить все новыми и новыми аргументами, однако и они не оказались достаточно убедительными, что и позволило одному из крупнейших исследователей социально-политического наследия мыслителя – Л.М. Искре – высказать такую мысль, будто Чичерин фактически «свел рабочего до придатка производства» [3, с. 126]. Рассуждая о том, что «стремление установить равное для всех интегральное образование» есть «ничто иное, как праздная мечта», доказывая, что мальчик при машине произведет товаров больше, чем работник без машины, и разницу эту на самом деле произведет даже не сам мальчик, а машина, Чичерин, на первый взгляд, фактически уничтожил поле для развертывания своего тезиса о достоинстве человеческой личности, на что справедливо обратил внимание Л.М. Искра.

Но исследователь не учел другого момента в своей критике. Появление досуга у рабочих, который они могут потратить на свое образование, на семью, Чичерин связывал с постепенным возрастающим «покорением сил природы», которое «умаляет участие человека и тем самым доставляет облегчение труду». То есть речь идет о технологическом прогрессе, который вырвет рабочих из условий, способствующих деградации человеческой личности. Но как скоро он произойдет, какие социальные изменения вызовет, это осталось вне поля исследований Чичерина [8, с. 154]. Вопросы же, всегда ли технологический прогресс вызывает социальный прогресс, русский философ не касался.

Помимо указанных противоречий, у Чичерина можно обнаружить и просто потрясающие догадки. Так, он пишет о том, что идеалы социализма приведут, в конечном счете, к созданию громадной бюрократической машины, к чудовищному деспотизму, к огосударствлению собственности путем насильственного изъятия ее из рук владельцев, уничтожению института частной собственности. Чичерин доказывает, что представления Маркса о том, что капитализм придет к полным монополистическим формам, есть нелепость; в условиях сохранения свободной торговли продолжают существовать как крупные, так и средние и даже мелкие формы производства. Все это

будет зависеть от выгодности производства той или иной продукции мелким частником, или на крупном производстве [8, с. 236].

Вывод о том, что попытка реализовать идеалы социализма приведет к формированию власти бюрократии, Чичерин перенес и на российскую действительность. Так, он полагал, что раз в России нет сильного и организованного класса буржуазии, то этот вакуум может быть заполнен либо дворянством, либо бюрократией. Отсюда следовал вывод, что «дворянство – авангард независимых сил общества», и именно ему принадлежит историческое призвание сделать Россию современным свободным государством, и только после этого оно должно уступить свои привилегии общему праву. Однако этот прогноз был сделан тогда, когда Россией уже правили столоначальники, по меткому выражению императора Николая I.

В своей попытке опровергнуть Маркса с позиций политэкономии Чичерин обращается к научному наследию экономиста Фредерика Бастиа и активно заимствует его аргументы. Полагая, что Маркс не прав в своей оценке абсолютного обнищания пролетариата, он указывает на то, что в реальности доля капиталистов в созданном продукте будет падать, возрастая абсолютно, а доля рабочих будет возрастать и абсолютно, и относительно (подробнее об экономических воззрениях Ф. Бастиа см.: [1, с. 256–273]). Наряду с этим Чичерин находит, в чем упрекнуть Бастиа, а именно в том, что тот недостаточно исследовал область соотношения полезности товара и его ценности, в этом русский ученый-правовед подходит достаточно близко к обоснованию теории предельной полезности, возникшей в последней трети XIX в., и с этих позиций подвергает достаточно убедительной критике трудовую теорию стоимости Маркса, но, к сожалению, не затрагивает того факта, что для Маркса проблема стоимости товара и ценообразование – достаточно сложный и многогранный процесс.

Эту область Чичерин не исследует, что приводит его к ложному заключению, будто Маркс сам себе противоречит, то выводя стоимость исключительно из труда, то внезапно выводя стоимость из потребительской полезности товара [6, с. 387, 398–403]. Там, где

Маркс видел ситуацию с так называемыми превращенными формами, Чичерин видел противоречие, даже не рассматривая иных вариантов. Так или иначе Чичерин был не первый и не последний, кто разглядел противоречие там, где его нет. Вполне возможно, именно в этом кроется причина того, что либеральные экономисты и по сей день «не слышат» аргументов марксистов, и наоборот.

Расхождения у Чичерина и Маркса были и в области трактовки труда. Для Чичерина труд всегда индивидуален, и он считал это само собой разумеющимся, а иные варианты были для него нелепостью. А Маркс исследовал такой феномен, как противоречие между общественным характером труда и частным присвоением его продуктов. Стоит ли говорить, что для русского мыслителя этого противоречия не существовало вовсе.

Вероятно, почерпнув у Бастиа убежденность в торжестве идеалов свободной торговли и экономического либерализма, Чичерин пришел к выводу, что будущее рабочих не столь ужасно, как пытается представить это Маркс. Более того, в своей критике марксизма он утверждает, что это капиталист находится в более приниженном состоянии, чем рабочий, так как рабочий получает свою заработную плату и ничем не рискует, тогда как предприниматель может или получить прибыль, или потерять все. Постулируя это, Чичерин сам пускается в мир абстракций, за что, кстати, и критикует Маркса на страницах «Истории политических учений». Эта абстракция состоит в том, что если общая динамика, по его мнению, и благоприятствует постепенному обогащению рабочих, то в каждом отдельно взятом случае сам рабочий рискует не получить зарплату или даже быть уволенным при разорении предприятия. Тем не менее ни Маркс, ни Чичерин не оказались полностью правыми: действительно, никакого абсолютного обнищания рабочих не произошло, но не обнищали и сами капиталисты. В XIX в. сложно было даже представить, какие сверхприбыли будут у так называемых транснациональных корпораций, какие состояния будут создавать финансовый капитал.

В целом на описанном выше фундаменте и строились возражения Б.Н. Чичерина Карлу Марксу в области политэкономии. В области философии идейным стержнем кри-

тики марксизма у Чичерина являлись идеалы свободы человеческой личности. И так как теория Маркса, по мнению русского мыслителя, посягала на человеческую свободу, проповедовала подавление свободы деспотизмом массы, то подобные воззрения должны были оставаться лишь «памятниками тех безобразий, до которых доходит человеческий ум, когда отрешается от трезвого понимания вещей и уносится в область утопии» [9, с. 99].

XX век принес с собою первые попытки построения посткапиталистических обществ: в чем-то удачные, в чем-то утопичные, в чем-то кровавые и жестокие, а в чем-то глубоко гуманистические по своей природе. Революции, получившие название социалистических, в Китае, странах Восточной Европы, Кубе, Венесуэле, скандинавские модели социального государства – вот далеко не полный список произошедшего и, вероятнее всего, не последний. И история нашей страны в XX в. пошла путем революции. Плохо это или хорошо – решит для себя каждый. Но сегодня, оглянувшись назад, мы можем увидеть в идейно-философском наследии Б.Н. Чичерина реальную альтернативу революционным потрясениям начала XX в. и открыть для себя множество важных принципов, которые позволят не допустить революционного хаоса в будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жид, Ш. История экономических учений / Ш. Жид, Ш. Рист. – М. : Экономика, 1995. – 544 с.
2. Зибер, Н. И. Б. Чичерин contra К. Маркс (Критика критики) / Н. И. Зибер // Карл Родбертус-Ягцов и его экономические исследования: Теория государственного социализма. – М. : ЛИБРОКОМ, 2012. – С. 133–170.
3. Искра, Л. М. Борис Николаевич Чичерин о пореформенном развитии России, капитализме, социализме / Л. М. Искра. – Воронеж : Истоки, 1999. – 194 с.
4. Маркс, К. Экономическо-философские рукописи 1844 года и другие ранние философские работы / К. Маркс. – М. : Акад. проект, 2010. – 775 с.
5. Михайловский, Н. К. Сочинения. В 6 т. Т. 4. – СПб. : Типо-литогр. Б.М. Вольфа, 1897. – 970 с.
6. Чичерин, Б. Н. История политических учений. В 3 т. Т. 3 / Б. Н. Чичерин. – 2-е изд., испр. – СПб. : Изд-во РХГА, 2010. – 784 с.
7. Чичерин Б.Н. Собственность и государство. В 2 ч. Ч. 1 / Б. Н. Чичерин. – М., 1882. – 469 с.

8. Чичерин, Б. Н. Социология / Б. Н. Чичерин. – Тамбов : Тамбовполиграфиздат, 2004. – 468 с.
9. Чичерин, Б. Н. Философия права / Б. Н. Чичерин. – 3-е изд. – М. : ЛИБРОКОМ, 2013. – 344 с.
10. Walicki, A. Boris Chicherin: the “Old Liberal” Philosophy of Law / A. Walicki // Walicki, A. Legal Philosophies of Russian Liberalism. – Notre Dame, Indiana : Notre Dame University Press, 1992. – P. 105–165.

REFERENCES

1. Zhid Sh., Rist Sh. *Istoriya ekonomicheskikh ucheniy* [The History of Economic Studies]. Moscow, Ekonomika Publ., 1995. 544 p.
2. Ziber N.I. B. Chicherin contra K. Marks (Kritika kritiki) [Chicherin Contra Marx (Critique of Critique)]. *Karl Rodbertus-Yagetsov i ego ekonomicheskie issledovaniya: Teoriya gosudarstvennogo sotsializma* [Karl Rodbertus-Jagetsov and His Economic Studies: Theory of State Socialism]. Moscow, LIBROKOM Publ., 2012, pp. 133-170.
3. Iskra L.M. *Boris Nikolaevich Chicherin o poreformennom razvitii Rossii, kapitalizme, sotsializme* [Boris Nikolaevich Chicherin on the Post-

Reforming Development of Russia, Capitalism, Socialism]. Moscow, Istoki Publ., 1999. 194 p.

4. Marks K. *Ekonomicheskio-filosofskie rukopisi 1844 goda i drugie rannie filosofskie raboty* [Economic and Philosophical Manuscripts of 1844, and Other Early Philosophical Works]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2010. 775 p.
5. Mikhaylovskiy N.K. *Sochineniya. V 6 t. T. 4* [Compositions. In 6 vols. Vol. 4]. Saint Petersburg, Tipo-litografiya B.M. Volfa, 1897. 970 p.
6. Chicherin B.N. *Istoriya politicheskikh ucheniy. V 3 t. T. 3* [History of Political Doctrines. In 3 vols. Vol. 3]. 2nd ed., rev. Saint Petersburg, Izd-vo RKhGA, 2010. 784 p.
7. Chicherin B.N. *Sobstvennost i gosudarstvo. V 2 ch. Ch. 1* [Property and the State. In 2 Parts. Part 1]. Moscow, 1882. 469 p.
8. Chicherin B.N. *Sotsiologiya* [Sociology]. Tambov, Tambovpoligrafizdat Publ., 2004. 468 p.
9. Chicherin B.N. *Filosofiya prava* [The Philosophy of Law]. 3rd ed. Moscow, LIBROKOM Publ., 2013. 344 p.
10. Walicki A. Boris Chicherin: the “Old Liberal” Philosophy of Law. *Legal Philosophies of Russian Liberalism*. Notre Dame, Indiana; Notre Dame University Press, 1992, pp. 105-165.

THE PERCEPTION OF MARXISM IN THE PHILOSOPHY OF B.N. CHICHERIN

Kiryakin Aleksandr Viktorovich

Postgraduate Student, Department of Philosophy,
Tambov State University named after G.R. Derzhavin
kiryakinalek@bk.ru
Internatsionalnaya St., 33, 392000 Tambov, Russian Federation

Abstract. The paper explores the main directions of criticism of Marxism by the Russian philosopher B.N. Chicherin. B. Chicherin criticizes the social and economic Karl Marx’s views pushing the principle of freedom as the determinative principle in the substantiation of the conception of human dignity; moreover, he points out that the true freedom leads to social and wealth inequality and the destruction of which entails the destruction of human freedom. Relying on the political economic school of Frederic Bastiat, the Russian philosopher extolled the principle of free trade and believed that the increase in labor productivity should raise a real income of workers. And from this position he refutes the Marx’s concept about absolute and relative impoverishment of the workers under capitalism. B. Chicherin rejects the labor theory of cost believing that the cost depends on the utility of the goods to the consumer and tries to reverse Marx’s position on the alienation with his own statement about the free choice of the person of such conditions that lead to the degradation of a person.

Key words: B.N. Chicherin, Karl Marx, political economy, alienation, human dignity, freedom, revolution, evolutionary path of development.